

Текст В.П. Астафьева для написания сочинения ЕГЭ (№18)

(1)Мне не раз доводилось бывать в покинутых русских деревнях. (2)Ох, какое это зрелище! (3)К нему не притерпеться, не привыкнуть. (4)Я, во всяком разе, не смог. (5)Ведь некоторым сёлам, которые так поспешно, охотно, вроде бы с облегчением списывали со счёта, — тыща лет! (6)А может, и более. (7)И самое печальное зрелище — это оставленная, заброшенная русская изба, человеческое прибежище.

(8)Я заглянул в окно покинутой избы. (9)В ней ещё не побывали городские браконьеры, и три старенькие иконы тускло отсвечивали святыми ликами в переднем углу. (10)Крашенные полы в горнице, в средней и в кути были чисто вымыты, русская печь закрыта заслонкой, верх печи был задёрнут выцветшей ситцевой занавеской. (11)На припечке опрокинуты чугушки, сковорода, в подпечье — ухваты, кочерга, сковородник, и прямо к припечью сложено беремья сухих дров, уже тронутых по белой бересте пылью. (12)В этой местности дрова заготавливают весной, большей частью ольховые и берёзовые. (13)За лето они высыхают до звона, и звонкие, чистые поленья радостно нести в дом, радостно горят они в печи.

(14)Здесь жили хозяева! (15)Настоящие. (16)Покидая родной дом из-за жизненных ли обстоятельств, по зову ли детей или в силу всё сметающей на пути урбанизации, они не теряли веры, что в их дом кто-то придёт не браконьером и бродягой - жителем придёт, и с крестьянской обстоятельностью приготовили для него всё необходимое... (17)Затопи печь, путник или новопоселенец, согрей избу — и в ней живой дух поселится, и ночуй, живи в этом обихоженном доме.

(18)А через дорогу, уже затянутую ромашкой, травой-муравой, одуванчиком и подорожником, изба распахнута настежь. (19)Ворота сорваны с петель, створки уронены, проросли в щелях травой, жерди упали, поленицы свалены, козлина опрокинута вниз «рогами», валяются обломок пилы, колун, мясорубка, и всякого железа, тряпья, хомутов, колёс — ступить некуда. (20)В самой избе кавардак невообразимый. (21)На столе после еды

всё брошено, чашки, ложки, кружки заплесневели. (22)Меж ними птичий и мышиный помёт, на полу иссохшая и погнившая картошка, воняет кадка с прокисшей капустой, по окнам горшки с умершими цветами. (23)Везде и всюду грязное перо, начатые и брошенные клубки ниток, поломанное ружьё, пустые гильзы, подполье чёрным зевом испускает гнилой дух овощей, печка закопчена и скособочена, порванные тетради и книжки валяются по полу, — отсюда не выселялись, помолясь у порога и поклонившись покидаемому отеческому углу, здесь не было памяти, отсюда отступали, и жительница этого дома небось плюнула с порога в захламлённую избу с презрением: «(24)Хватит! (25)Поворочала! (26)Теперь в городе жить стану, как барыня!»